

ВОСКРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

ПОЭМА О ТАНЦЕ

Сегодня заканчивается двухнедельный фестиваль творческих коллективов Тульской областной филармонии. Каждый вечер этих дней в нашем прекрасном Концертном зале выступали камерные и эстрадные коллективы, солисты, танцоры, и каждый вечер туляки горячо аплодировали своим артистам, которых не так уж часто можно услышать и увидеть у себя дома, — они с успехом выступают на сценических площадках многих городов страны и за рубежом.

СРЕДИ творческих коллективов филармонии выступал весьма популярный в области и за ее пределами дуэт «Эрри Радкевич — Станислав Змитера». Их вечер можно было назвать поэмой о танце. И дело не в том, что каждый выход на сцену Эрри Радкевич сопровождался стихами известной поэтессы Инны Кашежевой, написанными специально для танцовщицы, в исполнении Станислава Змитера. Это была поэма без слов — она создавалась на наших глазах. Танцовщица создает ее каждый вечер, выходя на сцену, вдохновенно, страстно, самозабвенно, каждый раз заново рождая в танце удивительные, самобытные образы: колдуна-шамана, тибетской девушки-горянки, старой марийской свахи и юной кубинки, индийской служительницы религиозного культа и страстной цыганки...

Эрри Радкевич называют собирательницей фольклора. Это понятие стало привычным. Немало любителей, ученых, служителей искусства пробуются сейчас в самые глухие уголки с магнитофоном, записной книжкой, в надежде на удачу — еще одну старинную, редкую, забытую песню, сказ, причитание, поговорицу или поговорку; именно это обычно вкладывается в понятие собирания фольклора. Но собирать танцы? Что ж, Эрри Радкевич, может быть, единственная в своем роде.

Она ищет свои танцы и учится им у безвестных исполнителей где-нибудь в глухом марийском селении, к кому этот танец пришел из глубины веков и живет в своем перво-

зданном виде. Недели, месяцы, а то и больше проходит от идеи, возникшей в сознании актрисы, до того вечера, когда она покажет новый танец зрителям.

Мы встретились с Эрри Радкевич незадолго до ее выступления на фестивале, когда она только что вернулась из гастролей по нашей области, где концерты Э. Радкевич и С. Змитера прошли с большим успехом.

— Эрри Николаевна, ваше искусство неизменно нравится зрителям. В ваших танцах подкупают обаяние, красота, эмоциональная насыщенность, но еще и их необычность, редкость, экзотичность... Расскажите, пожалуйста, как вы работаете, как создаете свои танцы!

— Как я их создаю? — Эрри Николаевна задумывается, опершись на руку, смотрит куда-то вдаль. Видно, вспомнилось что-то далекое... И точно — в ее памяти всплывает далекий удгейский поселок Гвасюги. То есть, далекий — это с нашими понятиями не сразу представишь. Это от Тулы до Хабаровска 6500 километров, а потом еще 300 — в тайгу, за стенками «газика» мороз под сорок градусов, на дорожку выбегают дикие козы, а шофер рассказывает, что в одно из селений недавно повадилась тигрица с выводком, таскала собак...

— Перед этой поездкой, — рассказывает Эрри Николаевна, — я уже долго билась над созданием «Шаманского танца». Было много прочитано, зарисовано, в основном сделан костюм, я, разумеется, не раз видела «Шаманский танец» в исполнении Махмуда Эсамбаева... Но мне все-таки чего-то не хватало. И вот мы едем в Гвасюги, и я уже знаю, что там живет восьмидесятилетняя старуха-шаманка. Бывшая шаманка, разумеется.

...В школу-интернат набилось человек триста. Приехали жители окрестных поселений. Я танцевала «Джамбу» (чаепитие) — калмыцкий этнографический танец, и их же современный «Чичирдык», цыганский, ритуальный индийский, и русский — «Валенки», который

пришлось исполнять дважды. Потом обступили плотным кольцом, трогают костюм, спрашивают, из чего сделаны украшения, дарят сувениры... После концерта, после чаепития, вышли танцевать жители села. Старые женщины заставляют себя просить, но вот и они в кругу. Наконец, вышла старая, но крепкая, бодрая (говорят, еще два года назад ходила на охоту) Нани Вакулева... Шаманский танец. Зрелище захватывающее и... жутковатое. Будто сама седая древность напоминает о себе. Включаем кинокамеры, я хватаю карандаш, особыми, своими значками записываю танец. Еще месяц на доработку танца, костюма, и вот — я его танцую...

— Эрри Николаевна, очень интересен, эмоционален в вашей программе обрядовый «Танец свахи». А какова история его создания?

— Это марийский танец семнадцатого века. Чтобы изучить его, я прожила в одном селении Марийской автономной республики четыре месяца. Это было и нужно, и просто интересно. Ведь кроме танца масса и других впечатлений. Я вывезла оттуда и танец, и манеру марийских женщин: озорную, лукавую, и бубны, и костюм, и, конечно, теплую дружбу...

Так непросто и не скоро создаются эти танцы. Возникает образ. Затем будет сидение в читальных залах, чтение, изучение рисунков, хождение по музеям. «Строить» костюмы актрисе тоже нужно самой. Именно строить — иной весит до двадцати килограммов, а другой практически невесом, однако создание его требует большого искусства. Но и это не конец — надо «отточить» танец, довести до совершенства. Здесь нужен помощник, советчик, учитель.

— Кто были вашими учителями, Эрри Николаевна?

— Я бесконечно люблю искусство Махмуда Эсамбаева, считаю его великим артистом. Я могла пользоваться его советами. Народная артистка СССР Галия Измайлова ставила мне «Памирский танец». На гастролях в Индии мне

помогали поставить танец индийские артистки, «Испанский» делала со мной Алисия Алонсо. Я танцевала в Каире, и там могла изучать африканские танцы в национальном исполнении...

Ушли в прошлое шаманские камлания, языческие обряды, культы. Но от них остались самобытные черты танцевальной культуры, они дошли до нас из глубины веков и бережно хранятся в народе по сей день. И актриса, которая собирает это фольклорное богатство, доносит до нас, служит своим искусством народу.

Мы тепло прощаемся с Эрри Радкевич. Впереди у нее — новые гастролы, поездки. Новые поиски...

Л. НОСКОВА.

На снимке: Эрри Николаевна Радкевич.